

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александрова Владимира Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

4 июля 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.Ю.Александрова,

у с т а н о в и л :

1. Согласно части четвертой статьи 61 ГПК Российской Федерации вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях

действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Конституционность данной нормы оспаривается гражданином В.Ю.Александровым, который, как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, в 2005 году внес в кассу потребительского кооператива взаимного кредитования «Взаимость» личные сбережения пайщика в размере 100 000 рублей и начиная с 2008 года неоднократно обращался в кооператив с требованиями о выплате ему соответствующих денежных средств. Решением Новгородского городского суда Новгородской области от 19 января 2009 года с кооператива в пользу В.Ю.Александрова были взысканы личные сбережения в размере 363 712 руб., однако в ходе исполнительного производства взыскатель получил только 64 720,36 руб.

Оставшаяся невыплаченной часть присужденной суммы (294 183,42 руб.) была включена в реестр требований кредиторов к указанному кооперативу, признанному в 2011 году банкротом, в составе третьей очереди. Однако, поскольку конкурсное производство 13 марта 2014 года завершилось, а 23 апреля 2014 года кооператив был ликвидирован (определения Арбитражного суда Новгородской области от 15 сентября 2011 года, от 13 марта 2014 года и от 23 апреля 2014 года), заявитель указанную сумму так и не получил.

Между тем приговором Новгородского районного суда Новгородской области от 29 октября 2012 года, вступившим в силу 18 февраля 2013 года, граждане С.В.Качкаев и Н.Н.Качкаева, выполнявшие управленческие функции в указанном кооперативе, были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 201 «Злоупотребление полномочиями» УК Российской Федерации. В приговоре указывалось, что осужденные путем незаконной передачи в долг денежных средств юридическому лицу, одним из учредителей и руководителей которого также являлся С.В.Качкаев, причинили существенный вред правам

и законным интересам кооператива «Взаимость» (ущерб равнялся 148 833 515,97 руб.).

Этим же приговором установлено, что в результате совместных действий подсудимых причинен существенный вред правам и законным интересам потерпевших, в том числе В.Ю.Александрову; суд признал за ним как потерпевшим и гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передал вопрос о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Решением Новгородского районного суда Новгородской области от 25 апреля 2016 года, с которым согласились вышестоящие суды (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда от 27 июля 2016 года, определение судьи Новгородского областного суда от 20 октября 2016 года и определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 года), В.Ю.Александрову было отказано в удовлетворении иска к С.В.Качкаеву и Н.Н.Качкаевой о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, на том основании, что ущерб преступлением причинен кооперативу «Взаимость», а не В.Ю.Александрову как его пайщику и что признание в приговоре за ним как гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска не является обязательным для суда, поскольку в соответствии с частью четвертой статьи 61 ГПК Российской Федерации вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор, только по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.Ю.Александров просит признать часть четвертую статьи 61 ГПК Российской Федерации противоречащей статье 52 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ею не предусматривается преюдициальное

(обязательное) значение той части приговора суда, которой признается право гражданского истца на удовлетворение гражданского иска.

2. Конституция Российской Федерации устанавливает, что признаваемые и гарантируемые в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина, каждому обеспечивается право защищать права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а решения и действия (бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд; права потерпевших от преступлений охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 17, часть 1; статьи 18 и 45; статья 46, части 1 и 2; статья 52). Право на судебную защиту, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, предполагает не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты, обеспечивающей эффективное восстановление нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 14 июля 2005 года № 8-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 25 июня 2013 года № 14-П; Определение от 17 сентября 2013 года № 1336-О и др.).

Гарантируя права лиц, потерпевших от преступлений, Конституция Российской Федерации не определяет, в какой именно процедуре должен обеспечиваться доступ потерпевших от преступлений к правосудию в целях защиты своих прав и законных интересов и компенсации причиненного ущерба, и возлагает решение этого вопроса на федерального законодателя, который, в свою очередь, вправе устанавливать различный порядок защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, – как в рамках уголовного судопроизводства, так и путем искового производства по

гражданскому делу; конституционно важно при этом, чтобы доступ потерпевшего к правосудию был реальным, давал ему возможность быть выслушанным судом и обеспечивал эффективное восстановление его в правах (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года № 7-П и от 25 июня 2013 года № 14-П).

2.1. Федеральный законодатель – исходя из требований статей 46–53, 118, 120, 123 и 125–128 Конституции Российской Федерации – закрепляет способы и процедуры судебной защиты применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел, учитывая особенности соответствующих материальных правоотношений, характер рассматриваемых дел, существо и значимость вводимых санкций и правовые последствия их применения; этим, однако, не исключается возможность установления в рамках того или иного вида судопроизводства особых процедур, которые должны обеспечить эффективность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина при рассмотрении определенных категорий дел (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года № 1-П).

Одной из таких процедур, предназначенных для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (статья 52 Конституции Российской Федерации, пункт 1 части первой статьи 6 УПК Российской Федерации), является предъявление гражданского иска: потерпевший может по своему усмотрению предъявить гражданский иск о возмещении вреда, причиненного преступлением, либо в рамках производства по уголовному делу, либо в порядке гражданского судопроизводства – с учетом установленной законом подведомственности дел в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд к лицу, обязанному возместить вред, причиненный преступлением.

Гражданский иск в уголовном деле вправе предъявить потерпевший, который признается гражданским истцом, к лицам, которые в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несут ответственность за

вред, причиненный преступлением, и признаются гражданскими ответчиками; он разрешается в приговоре суда по тем же правилам гражданского законодательства, что и иск в гражданском судопроизводстве, однако производство по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве ведется по уголовно-процессуальным правилам, которые создают для потерпевшего повышенный уровень гарантий защиты его прав.

К таким гарантиям относится предусмотренная частью второй статьи 309 УПК Российской Федерации возможность признания в приговоре суда за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска и передачи вопроса о размере возмещения (при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства) для разрешения в порядке гражданского судопроизводства.

2.2. Право на полную и эффективную судебную защиту, по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, с учетом принципа правовой определенности как неотъемлемого элемента права на суд включает в себя исполнимость вступивших в законную силу судебных решений. Соответственно, праву потерпевшего на заявление требования о возмещении причиненного преступлением вреда в рамках института гражданского иска в уголовном деле, как предназначенного для обеспечения наиболее эффективной судебной защиты прав потерпевшего от преступления, в том числе права на доступ к правосудию и на возмещение причиненного ущерба, должна отвечать обязанность суда полно, всесторонне и объективно рассмотреть эти требования и принять по ним законное, обоснованное и мотивированное решение, обеспеченное гарантиями его признания и исполнения.

Из принципов общеобязательности и исполнимости вступивших в законную силу судебных решений, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в качестве актов судебной

власти, обусловленных ее прерогативами, а также нормами, определяющими место и роль суда в правовой системе Российской Федерации, юридическую силу и значение его решений (статьи 10 и 118 Конституции Российской Федерации), вытекает признание преюдициального значения судебного решения, предполагающего, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности (постановления от 21 декабря 2011 года № 30-П и от 8 июня 2015 года № 14-П; определения от 6 ноября 2014 года № 2528-О, от 17 февраля 2015 года № 271-О и др.).

Следовательно, факты, установленные вступившим в законную силу приговором суда, имеющие значение для разрешения вопроса о возмещении вреда, причиненного преступлением, впредь до их опровержения должны приниматься судом, рассматривающим этот вопрос в порядке гражданского судопроизводства. Если же во вступившем в законную силу приговоре принято решение по существу гражданского иска, – в том числе в случае, когда такой иск разрешен в отношении права на возмещение вреда, а вопрос о размере возмещения передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, – оно является обязательным для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц, в том числе для судов, рассматривающих гражданские дела.

3. Часть четвертая статьи 61 ГПК Российской Федерации предусматривает преюдициальное значение в гражданском деле приговора по уголовному делу, в том числе по уголовному делу, в котором гражданский иск не предъявлялся или не был разрешен (часть третья статьи 31 ГПК Российской Федерации), а также в котором он был оставлен без

рассмотрения в соответствии с частью третьей статьи 250 или частью второй статьи 306 УПК Российской Федерации (гражданский иск может быть оставлен без рассмотрения при неявке гражданского истца или его представителя, а также при постановлении оправдательного приговора, вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела по определенным основаниям). В указанных случаях отсутствуют препятствия для предъявления гражданским истцом своих требований в порядке гражданского судопроизводства, которые рассматриваются с учетом общего преюдициального значения вступившего в законную силу приговора суда.

В случае признания в приговоре права за гражданским истцом на удовлетворение гражданского иска суд обязан установить для этого соответствующие фактические и правовые основания. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации физические лица, которым преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридические лица в случае причинения преступлением вреда их имуществу и деловой репутации признаются потерпевшими (статья 42), а при предъявлении ими в уголовном деле требований о возмещении вреда – гражданскими истцами (статья 44), при этом гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением (часть первая статьи 44), в качестве же гражданских ответчиков привлекаются лица, которые в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный преступлением (часть первая статьи 54).

Следовательно, удовлетворение гражданского иска по существу в приговоре – в части признания права за гражданским истцом на возмещение ему гражданским ответчиком вреда, причиненного непосредственно преступлением, – означает установление судом общих условий наступления

гражданской деликтной (внедоговорной) ответственности: наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя, а также специальных ее условий, связанных с особенностями субъекта ответственности и характера его действий (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2009 года № 1005-О-О).

В этом случае приговор суда не может рассматриваться как обычное письменное доказательство, обладающее свойством преюдициальности, так как этим приговором разрешен по существу гражданский иск о праве с определением в резолютивной части судебного акта прав и обязанностей участников материально-правового гражданского отношения, что нельзя игнорировать в гражданском деле. Если бы суд в приговоре отказал в удовлетворении иска, определив тем самым отрицательным образом права и обязанности участников спорного материального правоотношения, то действовали бы предписания пункта 2 части первой статьи 134 ГПК Российской Федерации, согласно которым судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Кроме того, свойства обязательности и преюдициальности вступившего в силу судебного решения различаются. Если преюдициальность обуславливает лишь признание в другом деле ранее установленных фактов (т.е. выступает формальным средством доказывания или основанием для освобождения от доказывания), то общеобязательность является более широким понятием, включающим наряду с преюдициальностью также исполнимость содержащихся в резолютивной части судебного решения властных предписаний о конкретных правах и обязанностях субъектов. Игнорирование в гражданском процессе выводов о признании права потерпевшего на

возмещение вреда, содержащихся во вступившем в законную силу приговоре, может привести к фактическому преодолению окончательности и неопровержимости вступившего в законную силу судебного акта без соблюдения установленных законом особых процедурных условий его пересмотра, т.е. к произволу при осуществлении судебной власти, что противоречило бы ее конституционному назначению, как оно определено правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в его постановлениях от 11 мая 2005 года № 5-П и от 5 февраля 2007 года № 2-П.

Отказ суда, рассматривающего в порядке гражданского судопроизводства вопрос о размере возмещения причиненного преступлением вреда, руководствоваться приговором о признании за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска являлся бы прямым нарушением предписаний части 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», части 8 статьи 5 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», части первой статьи 392 УПК Российской Федерации и части второй статьи 13 ГПК Российской Федерации, в соответствии с которыми вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

На это обратил внимание судов Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который в пункте 8 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» указал: суд, принимая решение по

иску, вытекающему из уголовного дела, не вправе входить в обсуждение вины ответчика, а может разрешать вопрос лишь о размере возмещения; в решении суда об удовлетворении иска, помимо ссылки на приговор по уголовному делу, следует также приводить имеющиеся в гражданском деле доказательства, обосновывающие размер присужденной суммы (например, учет имущественного положения ответчика или вины потерпевшего).

Таким образом, оспариваемая заявителем часть четвертая статьи 61 ГПК Российской Федерации сама по себе не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя, чей гражданский иск о признании за ним права на возмещение причиненного преступлением вреда был удовлетворен в уголовном деле при постановке приговора, в обозначенном в его жалобе аспекте.

Соответственно, его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята им к рассмотрению. Проверка же правильности применения данной нормы судами при разрешении конкретного дела не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она закреплена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александра Владимира Юрьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1442-О

В.Д.Зорькин